

К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
С.Л. РУБИНШТЕЙНА

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ
С.Л. РУБИНШТЕЙНА*

© 2004 г. Е. И. Кузьмина

Доктор психол. наук, профессор кафедры психологии Военного университета, Москва

Раскрывается психологическая сущность концепции свободы С.Л. Рубинштейна. Рассматривается ее методологическая основа – принципы детерминизма, единства сознания и деятельности, активности; показано значение основных положений концепции для дальнейшего исследования феномена свободы. Выделяются онтологическое, гносеологическое и аксиологическое основания понимания свободы С.Л. Рубинштейном.

Ключевые слова: свобода человека, детерминизм, самоопределение, ситуация, ответственность, сознательное действие, мышление.

Ах, свобода, ах свобода.
Ты пятое время года.
Ты – листик на ветке ели.
Ты – восьмой день недели.
Ах, свобода, ах свобода.
У меня одна забота:
Почему на свете нет завода,
Где бы делалась свобода?...

И. Бродский. Песня о свободе, 1965

Вопрос о свободе всегда волновал философов, поэтов, писателей – прогрессивно мыслящих творческих людей. В середине прошлого столетия С.А. Левицкий – видный философ русского зарубежья, продолжая традиции русской философии в понимании свободы как духовной, внутренней сущности человека, в книге “Трагедия свободы” [14] связывал негативные явления современности с недостаточным осознанием людьми подлинной природы свободы. Соглашаясь с ним, однако, заметим, что эта “современность”, по всей вероятности, началась, как минимум, две тысячи лет назад и пока еще далека от завершения. Нередко свобода, по мнению Э. Фромма, выступает в качестве иллюзии для человека – играет роль костылей, поддерживающих его в жизни. И для психотерапевта не всегда ясен ответ на вопрос: стоит ли лишать его этой опоры? К.А. Абульханова-Славская, анализируя проблему свободы в контексте социально-экономического развития России конца XX в., полагает, что свобода “...для российского сознания осталась идеалом, который не подвергся социальной или житейской рефлексии ни тогда, когда свобода эта в эпоху революции обернулась братоубийством, ни тогда, когда пример благополучного по жиз-

ненным меркам западного общества практически доказал, что свобода (...свобода предпринимательства) ни с каким равенством и братством не совместима” [2, с. 5]. Непонимание сущности свободы, представление о ней как недостижимом идеале, мифе, противопоставление её хлебу и комфорту или смешивание со вседозволенностью является причиной негативных индивидуальных и социальных последствий и может привести к её отвержению.

...Ах, свобода, ах свобода.
У тебя своя погода.
У тебя капризный климат.
Ты наступишь, но тебя не примут.

И. Бродский

В настоящее время, в начале третьего тысячелетия появляются новые условия и возможности познания содержания и ценности свободы, её роли в становлении и сохранении человеческого в человеке. Растет количество переизданных и впервые опубликованных в России работ, в которых с различных теоретических позиций рассматривается вопрос о свободе; возникает необходимость в осмыслении творческого наследия философов и психологов, обобщении представлений о свободе человека.

XX век оказался плодотворным в познании этого сложного, экзистенциального по своей природе феномена.

* Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента РФ и государственной поддержке научных школ, проект № 02-06-99504.

В зарубежной психологии категория свободы получила психологический статус и рассматривалась как психическое явление с самого начала XX в. в работах *З. Фрейда, К. Юнга, А. Адлера*. В 1950-е годы лидер бихевиоризма *Б. Скиннер*, автор концепции оперантного поведения, согласно которой человек, как и животное ведёт себя определенным образом лишь для того, чтобы получить подкрепление, предпринял попытку опровергнуть существование и необходимость свободы и достоинства для человека в современном индустриальном обществе, но с ним, естественно, никто не согласился. Напротив, его утверждения вызвали мощную волну сопротивления и попытки доказать, что свобода и достоинство – не просто слова, а реальные явления, высшие человеческие ценности [22], хотя и не всем доступные. Свобода, как говорил Ницше – удел сильных духом. Человека как свободное существо стали изучать в середине XX в. представители гуманистического и экзистенциального направлений – авторы известных концепций личности – *А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Фромм, Л. Бинсвангер*. С начала 70-х годов в зарубежной психологии произошёл дальнейший рост интереса к феномену свободы – она стала предметом теоретического и эмпирического познания в работах *И. Дейча, Дж. Истербука, Р. Мэя, Дж. Рейчлэка, Т. Тулку, Ю. Козелецкого* и других. В настоящее время продолжают развиваться ведущие направления изучения свободы человека – экзистенциально-гуманистическое и социально-когнитивное, совершенствуются психотерапевтические техники, позволяющие человеку осознавать свои ограничения и пути освобождения от зависимостей, мешающих личностному росту; проводятся международные конференции, посвященные свободе человека.

В России в конце XIX – начале XX в. категория свободы рассматривалась в работах русских философов – *П.Е. Астафьева, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, Вл. Соловьёва* и других. На страницах журнала “Вопросы философии и психологии”, в “Трудах психологического общества” постоянно печатались статьи, отражающие накал дискуссий по вопросу о свободе воли и детерминизме, обсуждались представления о свободе в немецкой классической философии. С развитием психологической науки, требующей единства теоретического осмысления и эмпирических исследований, свобода утверждалась в статусе психического явления – качества, особенности человека; предметом изучения выступала уже не столько сама по себе свобода, а её носитель – человек, стремящийся к ней. Сотрудничество философов и психологов породило особую культуру исследования свободы в отечественной психологической науке (наиболее ярко проявившуюся в работах *С.Л. Рубинштейна*), привело к возникновению единого

семантического пространства понимания и изучения свободы, в котором заявлен и философский, и психологический вектор анализа. Благодаря первому с его возможностями анализа многообразных отношений человека с миром утверждаются и раскрываются методологические основы понимания свободы, принципы детерминизма, единства сознания и деятельности, активности; в свободном рассуждении, не скованном рамками конкретной научной школы, открываются глубинные экзистенциальные знания о ней. Второй – психологический вектор, репрезентирующий субъекта (познающего, действующего, переживающего, взаимодействующего с другими людьми) в качестве единицы анализа всех психических явлений, а потому объединяющий онтологическое, гносеологическое и аксиологическое основания понимания свободы в человеческом её измерении, даёт возможность на основе объективных методов подтвердить философские представления о ней, раскрыть новые стороны и проявления в жизни человека. В отечественной психологии XX в. можно выделить три этапа в изучении свободы.

І этап: конец XIX – середина 30-х годов XX в. Свобода рассматривалась в работах: *М.М. Троицкого* в связи с вопросом о личной и общественной зависимости, *А.Ф. Лазурского* – типе людей, приспособляющихся к своим целям окружающий мир, *М.И. Владиславлева* – свободе как возможности человека контролировать свои действия, *Н.Я. Грота* – зависимости свободы воли от самосознания и состояния человека, *Л.С. Выготского* – роли сознания, фантазии, способности к формированию понятий в достижении свободы, а так же отечественного физиолога *И.П. Павлова*, обнаружившего врождённые рефлексy свободы и подчинения, свойственные, как он полагал, не только животным, но и человеку.

ІІ этап: середина 30-х – середина 80-х годов XX в. (период тоталитарного режима и наступившего после непродолжительной хрущёвской оттепели так называемого застоя). Следует отдать должное мужеству выдающихся отечественных учёных, которые не без риска для себя в тяжёлый для страны и науки период нерегламентированного запрета не только на исследование свободы, но и на свободную мысль, осмелились поставить проблему свободы человека в своих трудах, посвящённых физиологии движений человека – *Н.А. Бернштейн*, принципам детерминизма, единства сознания и деятельности – *С.Л. Рубинштейн*.

ІІІ этап: середина 80-х годов – по настоящее время. В этот период, очевидно, не без влияния меняющейся социально-политической ситуации в стране, проблематика свободы возродилась и стала развиваться в работах: *В.П. Зинченко*, посвящённых живому движению, *К.А. Абульханов*

вой-Славской – выбору жизненной стратегии, В.А. Петровского – надситуативной активности, Д.А. Леонтьева – детерминизму и свободе, В.Э. Чудновского – судьбе и смыслу жизни, Е.И. Кузьминой – о рефлексивно-деятельностном подходе к пониманию свободы.

Нам представляется важным обобщить то ценное, что было достигнуто в понимании свободы в отечественной психологии XX века, в частности, осмыслить содержание концепции свободы С.Л. Рубинштейна. Вклад этого выдающегося психолога в мировую психологическую мысль о свободе человека колоссален, но для многих, не только зарубежных, но и отечественных психологов остается неизвестным, так как не выделен, не оторефлексирован в качестве психологической концепции.

С.Л. Рубинштейн (1889–1960) – автор теории человека как субъекта жизни, пожалуй, первым среди отечественных и зарубежных психологов на высоком методологическом уровне поставил проблему свободы человека в качестве самостоятельной и решал её в единстве онтологического, гносеологического и аксиологического оснований. Им была предложена **психологическая концепция свободы человека**. Он выделил и раскрыл основные аспекты понимания свободы, позволяющие определить предмет и перспективы исследования этого сложного феномена в единстве существенных его проявлений: свободы как самоопределения человека в жизненной ситуации; внутренней свободы, которую человек отстаивает в условиях общественной жизни; свободы и ответственности. С.Л. Рубинштейн показал роль мышления, сознания, рефлексии, активного действия, ответственности в достижении свободы. В его концепции свобода выступает в качестве внутренней характеристики субъекта, но при этом – не есть непознанная вещь-в-себе (ноумен), а скорее, феномен, так как проявляет свою сущность во взаимодействии человека с миром в ситуации познания, отстаивания своей индивидуальной свободы в условиях внешнего давления. Такое представление о свободе стало возможным благодаря специфике понимания субъекта в теории человека Рубинштейна: субъект не замыкается в своём Я, а познаёт мир – и в этом процессе познания и рефлексии выходит за границы ситуации, активно и творчески взаимодействует с миром – изменяет окружающую действительность и себя. Из многих концепций свободы зарубежных и отечественных психологов концепция Рубинштейна является наиболее проработанной в методологическом и теоретическом планах и, несомненно, перспективной для дальнейшего изучения свободы. В фундаментальных трудах – “Принцип творческой самодеятельности” (1922), “Бытие и сознание” (1957), “Человек и мир” (1955–1960) проблема свободы рассматривается им с такой

глубиной методологического анализа, что становится возможным понимание диалектического характера соотношения свободы и детерминизма, свободы и мышления, свободы и ответственности.

Под свободой человека Рубинштейн понимал возможность “... самому определять линию своего поведения, отвергнув все решения, несовместимые с ней” [20, с. 280]; причём, самоопределение предполагает ответственность за себя и других людей, с которыми человек взаимодействует. В этом проявляется, согласно Рубинштейну, *этический смысл* принципа детерминации.

Рубинштейну удалось на психологическом уровне разрешить сложные и наиболее важные для понимания сущности свободы вопросы, главным из которых является вопрос о детерминизме. Он выявил этический смысл принципа детерминизма, возникающий применительно к человеку как сознательному существу и предполагающий соотношение определения и самоопределения, свободы и необходимости в человеческом поведении. Выделение этического смысла, очищающего общий принцип детерминизма от механического содержания, позволило Рубинштейну развести нередко отождествляемые друг с другом понятия: “необходимость” и “принуждение”, “свобода” и “свобода воли”. Он определил роль психических процессов – мышления, сознания (рефлексии) и сознательного действия в достижении свободы. Таким образом, изучение вопроса о свободе человека он перевёл из области философии в психологию, не потеряв философской глубины в трактовке человека как активно относящегося к миру, способного его изменять в творческой, практической (трудовой) деятельности (Гегель, Маркс, Энгельс). Человек в его теории – не пассивное звено в системе влияния на него внешних факторов, а субъект активности – личность, оказывающая воздействие и на внешний мир, и на себя. Человек понимается как активный, творческий, самостоятельный, мыслящий, сознательный, ответственный, развивающийся, обладающий личной позицией и комплексом качеств, через которые преломляются внешние воздействия. Разрабатывая принцип детерминизма, Рубинштейн осуществил *личностный подход* к пониманию взаимоотношения человека с предметным миром и миром общественных отношений. По его глубокому убеждению: “...при объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия; ...ничто в её развитии не выводится из внешних воздействий; ... внешнее воздействие даёт тот или иной психический эффект, лишь преломляясь через психическое состояние, через сложившийся у неё строй мыслей и чувств” [19, с. 308, с. 315].

Сила концепции свободы человека, предложенной Рубинштейном, заключается в ее **методологической основе** – разрабатываемых Рубинштейном *общефилософских принципах* детерминизма, единства сознания и деятельности, а также в *развитии философских идей о свободе*, заявленных в работах Декарта, Спинозы, Лейбница, Канта, Гегеля, представителей экзистенциализма и русской философии. Это представления о рефлексии, мышлении, творчестве как условиях свободы, борьбе за свободу, экзистировании, ответственности. Глубоко освоив немецкую классическую философию, Рубинштейн в своей научной деятельности последовательно воплощал идею развития “философской психологии” (Г.И. Челпанов), в русле которой можно изучать такие сложные явления и процессы в жизни человека, как свобода, рефлексия, развитие личности.

В работах Рубинштейна [18–20] нами были выявлены онтологическое, аксиологическое и гносеологическое основания понимания свободы человека.

Онтологическое основание. Его содержание раскрывается при анализе связи сознания с бытием в положениях о том, что свобода и необходимость не исключают друг друга – они осознаются (и, следовательно, переживаются) человеком в процессе его отношения к окружающей действительности, “сопротивляющейся” субъекту; самоопределение человека в жизненной ситуации выступает звеном детерминации, без которой не может быть свободы; сознательное действие и мышление детерминированы, но не предопределены; человек (в широкой его трактовке как целостного, активного субъекта, в единстве с объективным миром осуществляющего свою жизнь) стремится к духовному росту и, будучи детерминированным как все другие явления материального мира, может сам детерминировать – изменять действительность, в том числе и себя (т.е. он способен к самодетерминации!), самостоятельно и ответственно определять линию своего поведения, отвергнув все решения, несовместимые с ней. Таким образом, способности к самоопределению и изменению окружающей действительности выступают необходимыми условиями свободы человека.

Аксиологическое основание. Ценностный аспект свободы человека обнаруживается в последних работах Рубинштейна: “Бытие и сознание”, “Человек и мир” при анализе *этического смысла принципа детерминации*, согласно которому человек в свободном сознательном действии ответственный за себя, за других, за всё им содеянное и упущенное. Следует заметить, что проблема этики интересовала С.Л. Рубинштейна со студенческих лет, и по меткому замечанию В.П. Зинченко, когда «...после революции в стране исчезла и

проблема, и этика... С.Л. Рубинштейн сохранил и то, и другое... об этике он писал “в стол”» [9, с. 108]. В вопросе о свободе этическое выступило на первый план – произошёл прорыв этики в психологию. Таким образом, аксиологическое основание понимания свободы, раскрывающее её нравственный аспект, оказалось в его концепции свободы объединённым (в едином поле существующим) с онтологическим основанием. Это “поле”, возникшее в результате взаимодействия, по крайней мере, двух сил – одновременного переживания субъектом свободы как способности к самоопределению и переживания им максимальной ответственности за все, что с ним и его окружением может произойти в результате того или иного поступка, создало значимый мощный “заряд” для определения предмета и перспектив изучения свободы в *человеческом её измерении*, т.е. как психического феномена, присущего человеку нравственному. Поскольку Рубинштейн этику считал онтологией человека – неотъемлемой характеристикой его бытия, и психика как переживание не мыслилась им без отношения к действительности с позиций нравственности, общечеловеческих ценностей, то предложенный им этический принцип детерминации выступает, скорее, психологическим, чем философским. Свобода и ответственность – не просто категории этического порядка, а феномены с богатым психологическим содержанием. Это внутренние характеристики человека, его состояния, переживания, возникающие в процессе осознания им жизненной ситуации, влияющие на его собственные поступки и характер, побуждающие субъекта к пониманию себя как причины своих поступков и причины возможного изменения других людей, и в этом значении способствующие осознанию и реализации им своей родовой – человеческой сущности.

Гносеологическое основание. Свобода в гносеологическом аспекте рассматривается Рубинштейном при определении им роли мышления, сознания, рефлексии, расщепляющих ситуацию (на условия и требования) в ходе её познания, выступающих необходимым условием свободы, понимаемой как выход человека за пределы ситуации. То есть, в гносеологическом плане свобода мыслится как процесс и результат познания и преодоления (решения) человеком проблемной ситуации. Установление в ходе мышления и рефлексии связей между объектами, усмотрение новых отношений в проблемной ситуации является дополнительным источником возможностей человека.

Остановимся подробнее на содержании работ Рубинштейна – “Принцип творческой самодеятельности”, “Бытие и сознание”, “Человек и мир” (в которых представления о свободе перерастают в концепцию свободы человека), чтобы вместе с автором пройти путь обоснования существования

свободы в детерминированном мире, а также обозначить перспективы дальнейшего её изучения.

Ещё в начале XX столетия в работе **“Принцип творческой самостоятельности (к философским основам современной педагогики)”** Рубинштейн впервые формулирует идею о способности субъекта к *самоопределению* (эта идея в дальнейшем разовьётся в принципы: единства сознания и деятельности, детерминизма): “...субъект в своих действиях, в актах своей творческой самостоятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них созидается и определяется... Одним и тем же актом творческой самостоятельности создавая и его и себя, личность создаётся и определяется, лишь включаясь в её объемлющее целое” [18, с. 106]. В этом предположении Рубинштейн выступает продолжателем философских идей Фихте о самоопределении как необходимом условии свободы (в дальнейшем – в работе “Человек и мир” самоопределение будет выделено в качестве одного из трех аспектов свободы) и Гегеля – об объективации духа (души человека, его Я), при которой дух (творец) в творческом акте в процессе создания продукта деятельности “угасает в предмете” – свою суть переносит в продукт своего творчества. Однако на этом процесс творчества не заканчивается. Рубинштейн пишет: “В творчестве созидается и сам творец. Лишь в созидании ... этического, социального целого созидается нравственная личность. Лишь в организации мира мыслей формируется мыслитель; в духовном творчестве вырастает духовная личность. Есть только один путь – если есть путь – для создания большой личности: большая работа над большим творением” [18, с. 106].

Таким образом, Рубинштейн утверждал творческую природу человека, его активность, созидательный характер, способность к самоопределению в творчестве – в актах созидательного практического действия и мышления. Деятельность определялась как самостоятельная, постоянно развивающаяся; личность – как объемлющее целое, результат самостоятельной творческой деятельности. В этих определениях получила развитие и философская идея *causa sui* как условие свободы – человек не только *мыслит* себя причиной своих действий (по предположению Канта), а в *реальной деятельности* выступает причиной созидания себя, своего определения в качестве личности и поэтому он не только в воображении, но в самой жизни – в процессах активного взаимодействия с миром – свободное существо.

Высоко ценивший положения сократовско-платоновской педагогики, Рубинштейн полагал, что человек проявляет самостоятельность и в обучении (*ещё одна интересная и перспективная конкретизация идеи causa sui!* – Е.К.) – он спосо-

бен учиться, рефлексировать – овладевать своим собственным познанием, исследовать совместно с учителем, проявлять творческую самостоятельность. Как верно заметил А.В. Брушлинский, в данной работе Рубинштейна намеченный им принцип единства сознания и деятельности разрабатывался “... и в интересах педагогики, призванной, по мнению Рубинштейна, развивать у учащихся самостоятельность, творческий подход и инициативу (в частности, с помощью того, что теперь называется проблемным обучением)” [6]. Так, в начале прошлого века зарождались научные основы одной из ведущих форм активного обучения – проблемного обучения. Позже в работе “Человек и мир” Рубинштейн раскроет содержание такого существенного качества жизненной ситуации как проблемность, покажет, что именно она, порождающая и усиливающая работу мышления, сознания, рефлексии – способствует выходу человека за пределы ситуации, без чего не может быть свободы.

В фундаментальном труде **“Бытие и сознание”** обосновывается принцип единства сознания и деятельности, развивается идея активности с приоритетом внутреннего в его соотношении с внешним в процессе детерминации. Всё содержание этой работы пронизано выдвинутым Рубинштейном положением о взаимосвязи всех явлений материального мира и субъекте как компоненте этой связи – единстве субъекта и объекта, что позволило преодолеть внешнее противопоставление субъективного объективному, человека как субъекта сознательных действий – объективным условиям его деятельности: “Сознательная деятельность людей зависит от объективных обстоятельств их жизни и вместе с тем она же их изменяет” [19, с. 283–284]. При этом преодолевается и механистический детерминизм в понимании свободы (когда одно явление выступает в роли толчка, причины и определяет следствие, что исключает свободу человека, находящегося под воздействием многочисленных внешних причин) – она становится возможной в детерминистической картине мира. Рубинштейн пишет: “В своей закономерности бытие людей, их жизнь выступает лишь, поскольку объективные условия и деятельность людей берутся в их взаимозависимости. Это значит, что детерминированность распространяется и на субъекта, на его деятельность, а вместе с тем, что субъект своей деятельностью участвует в детерминации событий...; эффект внешних воздействий на субъекта зависит от того, как человек отвечает на эти внешние воздействия. Эффект всякого воздействия на человека – это эффект взаимодействия человека как субъекта с внешним миром” [19, с. 284].

Учитывая качества человека, обладая которыми он непосредственно не зависит от внешних условий – способности мыслить, самоопределять-

ся во взаимодействии с действительностью, предвосхищать будущее, принимать решение, осуществлять сознательное действие, способное влиять на ход событий, Рубинштейн выводит следующую закономерность (и, можно сказать, формулу свободы) – **“сознательные действия и мысли человека детерминированы, но не предопределены”**. Даже самоопределение, которое, на первый взгляд, представляется сугубо автономным процессом, на самом деле является звеном детерминации человеческого действия и “...пока оно не совершилось, нет всех условий, детерминирующих действие, значит, до этого оно и не детерминировано. Предполагать, что оно было детерминировано до этого и исключать таким образом свободу человека – значит, подменять детерминацию предопределением” [19, с. 285].

Для прояснения понятия свободы Рубинштейну важно разобраться в причинах нередко встречающейся подмены детерминации предопределением. В этой связи он указывает на ошибочное отождествление понятий “свобода” и “свобода воли”, “необходимость” и “предопределённость”. Он утверждает, что при подмене свободы человека свободой воли, понимаемой без закономерной её детерминированности, распространяющейся на все психические явления, возникает дуализм психического и материального, в результате чего свобода воли связывается с индетерминизмом и отождествляется с произволом, а смысл понятия свободы искажается.

В отличие от проблемы свободы воли как *психического процесса* проблема свободы ставится Рубинштейном в более широком контексте (единстве психического и материального) – как *проблема человека* – субъекта, взаимодействующего с миром и закономерно сталкивающегося в познании с сопротивлением объекта. Поэтому свобода так органично связана с необходимостью: “Проблема свободы и необходимости – это вопрос о человеке как субъекте и условиях его деятельности, о зависимости человека от объективных условий его жизни и о его господстве над ними... Свобода и необходимость в жизни человека взаимосвязаны: с одной стороны, обстоятельства определяют жизнь человека, с другой – сам человек изменяет обстоятельства своей жизни; действия человека зависят от объективных условий его жизни и сами же изменяют эти условия” [19, с. 282]. А чтобы изменять эти условия своей жизни к лучшему, свободно и ответственно осуществлять сознательно поставленные собственные цели – “направлять ход событий в желательную для человека сторону... ему необходимо знание законов” [19, с. 283]. Таким образом, в работе “Бытие и сознание” философский тезис о свободе как осознанной необходимости конкретизируется в контексте рассмотрения диалектического взаимодействия человека с внешним ми-

ром с приоритетом внутреннего – целей человека. Этот тезис приобретает психологический смысл в связи с рефлексией, в ходе которой человек определяет для себя позитивное значение необходимости, понимает, для чего ему нужны знания законов природы и общества.

При рассмотрении неправомерного отождествления понятий “необходимость” и “предопределённость” Рубинштейн, по сути дела, даёт психологическую расшифровку тезиса Декарта об одновременном удерживании (“на одной волне”, как говорил М.К. Мамардашвили) необходимости и свободы в сознательном действии человека, а также логично выходит на категорию ответственности при достижении им своих целей. Поскольку сознательное действие “детерминируется обстоятельствами жизни и вместе с тем изменяет их по замыслу человека”, то в нём “...непосредственно выступают и необходимость и свобода. Необходимость заключается в объективной закономерной обусловленности человеческих действий, как и всех явлений; свобода человека – в возможности самому определять линию своего поведения, отвергнув все решения, несовместимые с ней. Эта возможность, о которой свидетельствует весь опыт человечества, находится в противоположности не к необходимости в смысле детерминированности, а к принуждению” [19, с. 280–281]. Свободу и необходимость Рубинштейн понимает в качестве *специфической проблемы человеческого существования*, а человека, родовая сущность которого определяется отношением к другому – как автора и исполнителя *сознательного свободного действия*. Поскольку многие, особенно в условиях тоталитарного общества, в попытке господствовать над окружающей действительностью, изменять её по своему умыслу, не исключают возможность принуждать других, то “...человеку нужно отстаивать свою свободу не от истин научного познания, утверждающего детерминированность всего существующего, а от слепых и грубых сил, которые всегда готовы наложить оковы запрета и принуждения не только на волю, но и на мысль человека, поскольку мысль и воля неразрывны” [19, с. 286]. А что такое запрет на мысль, Рубинштейн, будучи организатором и лидером психологической науки в период тяжелого для страны тоталитарного режима, знал не понаслышке. И хотя работа “Бытие и сознание” была опубликована в 1957 г. – в начале хрущёвской оттепели, ещё отзывались болью в памяти и не изжили себя до конца и грубый запрет на мысль, и неограниченная власть одного человека над другими (в конце 40-х годов Рубинштейн был объявлен космополитом, снят со всех занимаемых им должностей; но он продолжил работу о свободе и ответственности человека в своём труде “Бытие и сознание” и рукописях “Человек и мир”).

Следует отметить, что категория ответственности в работе “Бытие и сознание” наделяется статусом долженствования: “Существо конечное, ограниченное, страдающее, зависимое от объективных обстоятельств, преобразующее мир – человек, подчиняясь необходимости, вместе с тем свободен. Он в принципе может и, значит, должен принять на себя ответственность за всё им содеянное и всё упущенное” [19, с. 286]. Получается, что ответственность выступает одновременно и следствием (результатом), и причиной (мотивационной составляющей) свободного сознательного действия. В этом также проявляется специфика этического смысла принципа детерминизма, содержание которого раскрывается в работе “Человек и мир”. В отличие от своих предшественников, неоднократно предпринимавших попытку объяснить связь ответственности и свободы, в основном, на уровне индивида (ответственность за свою жизнь) или гражданина (ответственность за свою безопасность в гражданском обществе), Рубинштейн делает шаг вперёд: на основе представления о единой взаимосвязи субъективного и объективного выходит на уровень понимания человека как субъекта – личности, находящейся во взаимосвязи (взаимодействии) с другими людьми, влияющей (даже если не осознаёт этого) на их восприятие мира, поступки, которые, в свою очередь, могут изменить действительность, жизнь многих людей. В требовании сохранить себя как Человека, не навредить себе, людям проявляется нравственный аспект свободы.

В труде “Человек и мир” Рубинштейн раскрывает этический смысл принципа детерминации в ходе рассмотрения диалектики определения человека внешним миром и самоопределения (самодетерминации), соотносит “свободу” с “самоопределением” и “ответственностью”, вбирающими в себя внутренний аспект – выход за пределы ситуации и структурное разнообразие связей человека с миром, природой, другими людьми, самим собой, ценностями, смыслами – со всем тем, по отношению к чему человек занимает свою позицию.

Этический смысл принципа детерминации обнаруживается в том, что в результате самоопределения человек является верным себе, не односторонне подчиняющимся внешнему, а сопротивляющимся. Он избирательно относится к внешним воздействиям, изменяет их в реальном действии и при этом учитывает последствия своего влияния на себя и других. Сходную точку зрения высказывал Н.А. Бердяев, полагая, что в акте освобождения человек, изменяясь, не должен изменять самому себе. По мнению Рубинштейна, сущность человека в акте детерминации “... выступает как устойчивое в явлениях, исходя из чего определяются все изменения вещей, явлений при различных на них воздействиях” [20, с. 282]. Содержание этического смысла детерминации по-

своему преломляется в каждом из выделенных и раскрытых Рубинштейном трёх аспектов проблемы свободы: как самоопределения (роль внутреннего в детерминации поведения на его различных уровнях), свободы человека в общественной жизни (соотношение внутренней свободы и общественных принуждений) и свободы в Спинозовском смысле (контроль сознания над стихией собственных влечений).

Первый аспект проблемы свободы – свобода как самоопределение в жизненной ситуации. Рубинштейн выводит (и обосновывает) необходимость ответственности при самоопределении человека, развивая идею *causa sui* – человек является причиной и следствием своих поступков: изменяя жизненные условия или отношение к ним, человек отвечает за самого себя – за всё содеянное и упущенное, так как результатом этого изменения выступает он сам; отвечает “... не только за то, что он делает, но и за то, чем он будет, станет, за самого себя, за то, что он есть, – это в какой-то предшествующий момент его жизни было тем, что он будет. Такова необходимая связь настоящего, прошлого и будущего в жизни человека. Возможность человека определять своё будущее есть возможность определения каждого из прошедших этапов своей жизни, поскольку и он был в своё время будущим” [20, с. 362].

Интерес представляет попытка Рубинштейна рассмотреть свободу как самоопределение в процессуальном его аспекте: свобода, понимаемая в качестве самоопределения, достигается в процессе мышления и рефлексивной работы человека – анализа жизненной ситуации и реального действия – выхода за её пределы. Именно в этом предположении наиболее ярко обнаруживается и утверждает себя в психологии философская идея единства свободы и мышления (Декарт, Спиноза, Кант, Фихте, Гегель, Кьеркегор, Хайдеггер), представление о связи свободы и рефлексии, развиваемое в немецкой классической философии (наиболее глубоко в концепции Фихте) и в философии экзистенциализма. Автор труда “Человек и мир” знал, что рукопись, скорее всего, не опубликует и возможно поэтому в ней он напрямую обращается к экзистенциализму (в то время буржуазному направлению в философии, которое можно было только критиковать) и для выявления существенной характеристики свободы развивает на психологическом уровне философскую идею экзистирования (выхода за пределы ситуации) – раскрывает содержание и роль мышления и рефлексии в самоопределении человека. При этом он предлагает новую трактовку ситуации, отличающуюся от её понимания в экзистенциализме и гештальт-психологии, где она выступала в качестве целостной, нерасчленённой совокупности обстоятельств. Ситуация, с точки зрения Рубин-

штейна, помимо условий и требований включала в себя личность, соотносящую данные условия и требования, и определялась как задача – и в этом смысле Рубинштейн был близок традициям вюрцбургской школы, в частности, работам А. Зельца, посвящённым изучению решения творческих задач. Но, в отличие от Зельца, причину активизации мышления усматривавшего в незавершённости проблемного комплекса, Рубинштейн в качестве побудителя мыслительной активности видел противоречие – именно оно вызывает удивление, вопрос, который должен быть непременно решён. Ситуация определяется им как проблемная, включающая в себя противоречие между наличными условиями и выходящими за рамки ситуации требованиями (т.е. между актуальными и виртуальными возможностями. – Е.К.). Сам человек с его интересами, потребностями, наклонностями включён в ситуацию, но в нём есть что-то, что выводит его за пределы ситуации: "...ситуация – это лишь один из компонентов, детерминирующих его действия" [20, с. 341]. Человек, осмысливающий возникновение сложной жизненной ситуации, начинает относиться к ней как к задаче – анализирует её и себя в ней, всё глубже осознаёт ситуацию и противоречие в ней. Анализ ситуации с последующим её преодолением посредством сознательного действия отражает процессуальный аспект, своего рода механизм достижения свободы человеком и, в частности, выступает основополагающим при определении роли проблемных ситуаций в развитии мышления и свободы творчества в процессе обучения. Итак, ситуация, с точки зрения Рубинштейна, включает соотношение условий и требований задачи, выходящих за её пределы. Именно здесь, по его мнению, обнаруживается "...диалектика обстоятельств (условий), обуславливающих действия человека, и действий, изменяющих эти обстоятельства" [20, с. 345], что в свою очередь позволяет утверждать, что ситуация носит проблемный характер. Её проблемность «... заключается во включении в ситуацию чего-то, что дано имплицитно, не будучи дано эксплицитно (это и есть бесконечный "выход" её за свои пределы), включении в бесконечность бытия, в бесконечную систему взаимосвязей и взаимодействий. Иными словами, ситуация всегда содержит что-то данное, но в ней есть всегда как бы пустые, незаполненные места..., через которые "проглядывает" нечто, выходящее за её пределы и связывающее её со всем существующим» [20, с. 362]. Данный вывод о содержании ситуации логично следует из идеи всеобщей взаимосвязи материальных и психических явлений, сформулированной в работе "Бытие и сознание". Ещё одно важное следствие: новые возможности у человека возникают не только благодаря своему опыту (так, в экзистенциализме свобода – результат обращения, т.е.

возвращения человека к себе, своему бытию в процессе столкновения с внешним препятствием), а из взаимосвязи внутреннего с внешним, субъекта с объектом. Внешнее окружение, преломляясь через внутренние условия, выступает не только препятствием, но и дополнительным источником возможностей! В работе "О мышлении и путях его исследования" (1958 г.) на основании экспериментального исследования процессов мышления Рубинштейн делает вывод: "...основной нерв процесса мышления заключается в следующем: объект в процессе мышления включается во всё новые связи и в силу этого выступает во всё новых качествах, которые фиксируются в новых понятиях; из объекта, таким образом, как бы вычерпывается всё новое содержание; он как бы поворачивается каждый раз другой своей стороной, в нём выделяются все новые свойства" [17, с. 362]. Подобное происходит и при решении жизненных задач. По мнению Рубинштейна, когда человек сталкивается с конкретной жизненной ситуацией, в которой встреча с внешним объектом предполагает сопротивление объекта, он осуществляет "...непрерывное членение (анализ) ситуации, выделение в ней того, что существенно в соотношении с требованиями задачи, целями и т.д." [20, с. 362]; свобода человека как изменение жизненной ситуации реальными действиями – неизбежно есть выход за её пределы, за рамки заданного. Причём, ситуация, являясь лишь одним из компонентов, детерминирующих его действия, сама по себе есть становление – она выступает исходным моментом (ступенькой, базой) преодоления сопротивления природы (объекта) человеком, достижения им целей. "Становление или становящееся соотносено с тем внутренним в человеке, что в свою очередь, соотносится с чем-то внешним по отношению к ситуации, выходящим и выходящим за её пределы; это внешнее по отношению к ситуации связано с внутренним по отношению к человеку" [20, с. 341].

Несомненно, важным и методологически значимым для развития разрабатываемого нами рефлексивно-деятельностного подхода в понимании свободы представляется положение Рубинштейна *о единстве процессов сознания (рефлексии) и действия*, благодаря которым человек осуществляет выход за пределы ситуации.

В результате осуществления *сознательного действия* изменяется ситуация, и реальность воспринимается по-новому, иначе осознаёт себя и развивается (в действии!) сам человек: "Действие человека выступает как ломка, отрицание данного, наличного, как изменение, преобразование существующего. Становление сначала есть нахождение в ситуации, затем выход за пределы этой ситуации в сознании и действии" [20, с. 345]. И далее Рубинштейн, по сути дела, развивает положение Фихте о преодолении человеком противоречия "я-огра-

ниченное” и “я-безграничное”, но уже не только в сознании, а и в реальном действии, изменяющем окружающую действительность и себя самого: “Своими действиями я непрерывно взрываю, изменяю ситуацию, в которой я нахожусь, а вместе с тем непрерывно выхожу за пределы самого себя. Этот выход за пределы самого себя не есть отрицание моей сущности, как думают экзистенциалисты, это – её становление и вместе с тем реализация моей сущности; не отрицание самого себя и становление, но становление и реализация, отрицается только моё наличное бытие, моя завершенность, конечность” [20, с. 345].

Сознание, рефлексия и мышление (в ходе которого компоненты ситуации рассматриваются в новых связях и отношениях) расщепляют ситуацию – вычлениют условия в соотношении с требованиями. В результате рефлексии человек мысленно поднимается над своей жизнью, занимает позицию вне её, и “...с этого момента каждый поступок человека приобретает характер философского суждения о жизни, связанного с ним общего отношения к жизни” [20, с. 532]. Рубинштейн полагает, что на свободу в ситуации или, наоборот, зависимость от неё влияет обобщённое в рефлексии отношение человека к жизни, глубинным её аспектам (проблеме добра и зла), осознание противоречий, позиция как выражение изменения ситуации (например, можно с иронией, юмором относиться к жизненной ситуации): “В общей проблеме детерминизма поведения человека эта рефлексия или, говоря иными словами, мировоззренческие чувства выступают как внутренние условия, включённые в общий эффект, определяемый закономерным соотношением внешних и внутренних условий. От такого обобщённого, итогового отношения человека к жизни зависит и поведение субъекта в ситуации, в которой он находится, и степень зависимости его от этой ситуации или свободы в ней” [20, с. 352]. В итоге глубоких размышлений о содержании самоопределения и роли в этом процессе действия, сознания, рефлексии подтверждается важное для понимания свободы положение о способности человека не только относиться к миру, но и определять это отношение, сознательно регулировать свои действия. Такая регуляция, включающая и осознание окружающего, и действия, направленного на его изменение, определяется как существенное звено в развитии бытия. В качестве отличительной особенности человека признаётся “детерминированность через сознание”: “преломление мира и собственного действия через сознание – вот основное для понимания проблемы свободы человека и детерминации бытия” [20, с. 358]. Плодотворное развитие в этом ключе представлений о роли рефлексии в достижении свободы мы встречаем в работах В.А. Ле-

февра [15, 16], в которых под свободой человека понимается его способность генерировать жизненные миры, осуществлять интенциональный метавыбор, включающий представление о добре и зле, знания о мире, склоняющем совершить добрый поступок или злой. Глубокий анализ проблемы рефлексии в научном творчестве С.Л. Рубинштейна провел И.Н. Семёнов [21].

Позиция Рубинштейна по вопросу анализа ситуации является базовой в понимании роли проблемных ситуаций в обучении. Проблема развития мышления в процессе творческой учебной деятельности, предполагающего выход за пределы заданного в ситуации, выступает центральной в работах А.В. Брушлинского, Д.Б. Богоявленской, Т.В. Кудрявцева, А.М. Матюшкина, Я.А. Пономарева, И.С. Якиманской и других. Мы, в свою очередь, полагаем, что проблемные ситуации являются не только эффективным дидактическим приёмом развития мышления и начальным этапом мыслительных процессов при решении задач, но и способом развития свободы творчества учащихся на любом уровне учебной деятельности – мотивационно-потребностном, целеполагания, целеереализации, оценивания.

Второй аспект проблемы свободы – свобода человека в общественной жизни. При анализе второго аспекта свободы Рубинштейном выявлены, по крайней мере, две ведущие закономерности: 1) внутренняя (духовная) свобода возможна только в обществе; 2) в условиях внешних препятствий, ограничивающих свободу, при внешней несвободе человек стремится сохранить, защитить свою индивидуальную свободу, мобилизовать духовные силы для достижения значимой цели; причём в восприятии обстоятельств жизни важная роль принадлежит значению предметов и явлений и их смыслу, который детерминирует поведение. Вопрос достижения свободы сопряжён с осознанием смысла – истинных масштабов того, за что человек борется в своей жизни: “В этом смысле превратности судьбы, жизненные передряги, когда что-то грозит помешать основному в ней, выступают как фактор мобилизации душевных сил. Здесь внутренне оцениваются масштабы угроз и то, что и чему угрожает...” [20, с. 368]. В дневниках Рубинштейна мы встречаем глубокое размышление по поводу насилия над человеком в обществе и с необычайной силой прочувствованную и сформулированную им задачу сохранения человеческой сущности в нечеловеческих условиях.

Третий аспект проблемы свободы – соотношение сознания и влечения. При рассмотрении свободы в качестве контроля сознания над стихией собственных влечений Рубинштейн подчёркивал ошибочность идущего от стоиков и Спинозы понимания свободы как господства разума над

страстями: "...здесь этичность человека целиком определяется только взаимоотношениями внутри человека, безотносительно к миру, к другим людям" [20, с. 370]. Подлинное понимание этики и её основная задача видятся в том, что бы поднять человека на новый уровень бытия, при котором этические ценности не выступают как трансцендентные (что свойственно учению Канта о категорическом императиве), а являются внутренними. С повышением уровня этического бытия, подъёмом человека на высший уровень становится возможным совпадение долга и влечения. Из факта общественного содержания жизни человека, из того, что "все поступки человека выступают как реальное изменение условий жизни других людей", Рубинштейн наполняет понятие "ответственность" уникальным (ни у одного из психологов нет такого определения ответственности! — Е.К.) содержанием: "человек ответственен за всех других людей и за свои поступки по отношению к ним".

Характеризуя в целом трактовку свободы Рубинштейна как философскую и этическую, поскольку в ней утверждался этический смысл, К.А. Абульханова-Славская выделяет в ней и "тонкий психологический подход": свобода, определяемая Рубинштейном как достижение нравственной позиции, т.е. как духовная свобода, "...есть достояние жизни и достояние личности — она даётся не умозрительным путём, не путём ригоризма и поучений, а достигается её психологически-личностным совершенством, отвечает её жизненному устремлению" [1, с. 35]. К.А. Абульханова-Славская и А.В. Брушлинский справедливо полагают, что в понимании Рубинштейном субъекта как способного рефлексировать, подниматься над собственной жизнью, проектировать её своим сознанием, самоопределяться в мире, отстаивать свою свободу в условиях несвободы и насилия открывается подлинная сущность свободы: "...отстаивание Рубинштейном роли внутреннего в личности как субъекте — ключ к пониманию особой остроты свободы внутренней... Устоять внутренне, справиться внутренне с тем, что не удалось преодолеть в процессе борьбы за достойную жизнь — такова задача субъекта и проблема его жизни" [3, с. 229]. Задача субъекта сохранить человеческое в себе перерастает в задачу преобразования: "...восстановление самоценности человеческой личности, полноты её бытия, прав внутреннего, права личной жизни, разума, совести — таковы многочисленные координаты свободы" [3, с. 233]. Эти координаты отражают многогранную сущность феномена свободы: "...свобода оказывается той категорией, которая интегрирует в концепции Рубинштейна и этический,

и социальный, и личностно-экзистенциальный аспекты жизни" [3, с. 233].

Этическое в человеке выступает одной из ведущих его психологических характеристик в работах Б.С. Братуся, В.П. Зинченко, В.В. Знакова и других. Так, в ряду условий и критериев нормального развития человека Б.С. Братусь [4] отмечает потребность к свободному волеизъявлению, возможность самопроектирования будущего, внутреннюю ответственность перед собой и другими. Изучение человека в контексте культуры, понимание роли духовности в его становлении выступает, по мнению В.П. Зинченко [8], одной из ведущих задач современной психологии. Свободный человек, с его точки зрения, "...не только осуществляет себя, свои смыслы во времени, но и создаёт, овеществляет их, преодолевает время" [10, с. 37]. В.В. Знаков, утверждая связь свободы с нравственным поступком, полагает, что нравственность, проявляющаяся в конкретных поступках человека, представляет "...сферу духовной свободы человека... ощущение свободы возникает у него тогда, когда общечеловеческие моральные требования совпадают с внутренними побуждениями, а внутреннее самопринуждение, благодаря осознанию и принятию моральных норм, переходит в побуждение, склонность творить добро... поступок выражает его желание, свободный выбор и реализацию уникальной человеческой индивидуальности, субъективности" [7, с. 156].

Выделенные Рубинштейном аспекты свободы, отражающие её существенные стороны — как самоопределение (свобода в познании и решении жизненных задач), во взаимодействии с другими (свобода в общении и жизнедеятельности) и как самоконтроль над своими влечениями, эмоциями (свобода и ответственность) обозначают *перспективы дальнейшего изучения свободы*, нацеливают исследователей на теоретическое и эмпирическое постижение закономерностей феномена свободы и, в целом, познания человека как свободного. В настоящее время в отечественной психологии существуют перспективные направления развития идей Рубинштейна о свободе: обобщение принципа детерминизма А.В. Брушлинским применительно к социально-историческому развитию человека и намеченный им путь познания субъекта как автономного, недизъюнктивно мыслящего, прогнозирующего изначально-неизвестное решение задачи; постановка и разработка К.А. Абульхановой-Славской проблемы выбора личностью жизненного пути, сознательного выбора между внутренними и внешними требованиями.

Концепция свободы Рубинштейна, разрабатываемые им принципы детерминизма, единства сознания и деятельности, его представления о связи

структуры действия с сознанием выступили методологической основой *рефлексивно-деятельностного подхода* в познании феномена свободы [11–13], при котором свобода мыслится и изучается как продукт и результат осознания и деятельности; состояние человека, возникающее в процессе самоопределения – построения такого отношения к границам пространства своих виртуальных возможностей или изменения этих границ, при котором преодолеваются препятствия самореализации. На основании *рефлексивно-деятельностного анализа*, т.е. анализа многозначных отношений между уровнями рефлексии и уровнями деятельности, выделены соответствующие виды свободы: свобода желаний, свобода целеполагания (в том числе свобода выбора), свобода осуществления деятельности и свобода оценивания. Данный анализ позволяет в дифференцированном виде описать и экспериментально исследовать феномен свободы человека в богатстве его разнообразных проявлений и единстве сторон – рациональной, чувственной, действенной.

Анализ содержания концепции свободы С.Л. Рубинштейна даёт основание сделать вывод о том, что он внёс неоценимый вклад в развитие проблематики свободы и определение перспектив её исследования. Его учение о личности как субъекте деятельности, познания и этического отношения к другому, о сущности детерминизма, единстве сознания и деятельности, психическом как компоненте во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира представляет теоретико-методологическую основу понимания феномена свободы человека. В его работах заявлена оригинальная глубинная концепция свободы человека, в которой на психологическом уровне проработаны и развиты философские идеи: *causa sui* (Кант), единства сознания и деятельности, вертикали сознания как условия свободы человека (Декарт, немецкие философы), а также идеи философов-экзистенциалистов о роли экзистирования – постоянного выхода за пределы ситуации в достижении свободы, представления Канта, Гегеля, Маркса, Энгельса о свободе человека общественного, изменяющего внешние обстоятельства. Он выделил существенные аспекты и условия свободы, задающие предмет изучения свободы человека как психического феномена – самоопределения: свободы, достигаемой в познании, жизнедеятельности, взаимодействии с другими людьми, саморегуляции, ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Проблемы жизни и творчества С.Л. Рубинштейна // Психологический журнал. 1989. № 5. С. 26–36.
2. Абульханова-Славская К.А. Российская проблема свободы, одиночества и смирения // Психологический журнал. 1999. № 5. С. 5–14.
3. Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна: к 100-летию со дня рождения. М.: Наука, 1989. С. 248.
4. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 3–19.
5. Брушлинский А.В. Психология субъекта: некоторые итоги и перспективы // Известия Российской Академии Образования. М.: Магистр, 1999. С. 30–41.
6. Брушлинский А.В. С.Л. Рубинштейн – родоначальник деятельностного подхода в психологии // Психологический журнал. 1983. № 3. С. 43–59.
7. Знаков В.В. Психология понимания правды. СПб.: Алетея, 1999. С. 280.
8. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек-развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. С. 332.
9. Зинченко В.П. Слово о Рубинштейне // Вопросы психологии. 1999. № 5. С. 107–109.
10. Зинченко В.П. Время – действующее лицо // Вопросы психологии. 2001. № 6. С. 36–54.
11. Кузьмина Е.И. Психология свободы. М.: МГУ, 1994. С. 194.
12. Кузьмина Е.И. Познание свободы: продолжение пути: Учебное пособие. Ульяновск, СВНЦ. 1997. С. 195.
13. Кузьмина Е.И. Рефлексивно-деятельностный анализ феномена свободы личности: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. М., 1999. С. 45.
14. Левицкий С.А. Трагедия свободы: Сочинения. М.: Канон, 1995. Т. 1. С. 512.
15. Лефевр В.А. Алгебра совести. М.: Когито-центр, 2003. С. 426.
16. Лефевр В.А. Формула человека. М.: Прогресс, 1991. С. 107.
17. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М., 1958. С. 147.
18. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики) // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 101–108.
19. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание: о месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд. АН СССР, 1957. С. 328.
20. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С. 255–285.
21. Семёнов И.Н. Психология рефлексии в научном творчестве С.Л. Рубинштейна // Психологический журнал. 1989. № 4. С. 67–74.
22. May R. Freedom and destiny. N.Y.L.: Norton, 1981. P. 275.

THE PROBLEM OF FREEDOM IN SCIENTIFIC WORKS OF S.L. RUBINSTEIN

E. I. Kuz'mina

Dr. sci. (psychology), professor, chair of psychology of Military University, Moscow

Psychological essence of S.L. Rubinstein's conception of freedom is explicated. Its methodological basis is considered – the principles of determinism, consciousness and activity unity. The significance of the main propositions for further studying of freedom phenomenon is shown. The ontological, epistemological and axiological aspects of Rubinstein's understanding of freedom are distinguished.

Key words: human freedom, determinism, self-determination, situation, responsibility, conscious activity, thinking.